

Радостный талант

15 декабря 2017 года исполняется 115 лет со дня рождения ярославского учёного-краеведа, создателя отдела природы в Ярославском краеведческом музее Николая Васильевича Кузнецова (1902-1958)

Где бы ни появлялся этот невысокий плотный человек со здоровым румянцем на загорелом лице, с голубыми очень зоркими и очень весёлыми глазами — всюду возникало радостное оживление. Он приносил с собой запах ветра, гулявшего по лугам и лесным чащобам, влажного от весенних разливов.

Николай Васильевич Кузнецов всегда имел «полные карманы» новостей. Он только что вернулся с медвежьей охоты, или подыскивал места для новых поселенцев — ондатры, енотовидной собаки, или с самолёта подсчитывал поголовье лосей, или собирал всевозможные экспонаты для отдела природы Ярославского музея.

Рассказчик он был редкостный. Его наблюдательный взор видел уйму любопытного там, где другой бы ничего не заметил. Он сообщал интересные случаи из жизни рыб, птиц, муравьёв. И слушали его затаив дыхание, не только охотники, натуралисты, краеведы, но и те, кто ни по профессии своей, ни по образу жизни и даже по образу мыслей не имел никакой причастности к природе. Писатели, журналисты особенно внимательно прислушивались к его диалектологическим находкам. Видя эту заинтересованность, он составил словарь ярославского говора, содержащий свыше 200 самобытных и ярких слов. Как щедро рассыпаны эти слова-самоцветы в книгах рассказов самого Николая Васильевича, посвящённых нашей природе.

Кем же он был, этот чародей, обладавший радостным талантом приобщать к природе многих и многих людей? Писатели считали его своим собратом по перу, художники — собратом по кисти. Среди охотников и туристов он пользовался непререкаемым авторитетом. Его высоко ценили учёные натуралисты, сотрудничали с ним.

Разносторонние таланты Николай Васильевич Кузнецов как нельзя лучше использовал на главной своей работе. А был он музейным работником, возглавлял отдел природы в Ярославском краеведческом музее. Про себя он говорил скромно: «Я краевед, охотник, не больше». И добавлял: «А вообще-то счастливый я человек!» Николай Васильевич был духовно

очень богатым человеком. Он владел многими тайнами природы, хорошо понимал её язык. Он многое повидал, пережил, почувствовал, много доброго сделал на земле. Доброе — это лучший в стране отдел природы краеведческого музея, который он оставил в наследство ярославцам. Это книги его охотничьих рассказов, натуралистических наблюдений. Его книги в помощь музейным работникам — о том, как надо показывать в музее местную природу, как изготавливать биогруппы и диорамы, строить экспозиции. Его многочисленные картины и этюды, запечатлевающие буквально каждый шаг смены времён года. Это, наконец, его активное участие в улучшении охотничьего хозяйства области, в выявлении возможностей для акклиматизации новых промысловых животных.

Его поиски и находки красящих ископаемых, торфяных залежей, которые, особенно в годы войны, имели неоценимое значение. Но самое главное, самое большое добро, оставленное на земле Кузнецовым — тысячи и тысячи воспитанных им любителей природы, энтузиастов сохранения и приумножения её богатств. Это — итог. К нему и были направлены все усилия музейного работника, писателя, художника, краеведа. Кузнецов писал: «Я пошёл по охотничьей тропе от порога деревенского дома, в горнице которого висело тяжёлое шомпольное ружьё с надписью на планке: «Ижевский завод. Василий Петровъ». Стволы старинной шомполки своеобразно направили мою жизнь, и дробины от первого выстрела, врезавшись в мишень, остались в памяти, как подтверждение безоговорочного решения деда: «Быть тебе охотником!». В 8 лет он уже охотился. Трудно сказать, откуда у него уже в такие ранние годы появилась страсть к охоте. Наверное, от деда Сергея Васильевича Кузнецова, к которому в село Фроловское Мышкинского уезда он приезжал из Петербурга на лето. Вероятно, дед и показал ему, сколько интересного таят в себе леса, луга, реки. Уже тогда охота развивала в мальчишке не страсть к уничтожению всего живого, а стремление к познанию его. Дома, в Петербурге, он завёл чижей, канареек, кроликов, и, к ужасу домашних, жаб и ужей.

Ещё не научившись правильно писать, Коля изготовил «насекомую коллекцию», поместив её в коробке из-под конфет. Затем он сделал «книгу» про птиц. Состояла эта книга из рисунков и кратких пояснений к ним. Учился мальчик в коммерческом училище, но ни малейшей склонности к коммерции не обнаруживал. Зато знал все охотничьи магазины столицы, все витрины с аквариумами и чучелами птиц.

В 1917 году, когда Николаю было 15 лет, он окончил в Петрограде частные курсы препараторов и уехал на родину своих родителей в Мышкинский уезд. Стал работать препаратором при Мышкинском естественно–историческом музее и Мологской учительской семинарии. В Ярославский краеведческий музей Кузнецов пришёл в январе 1924 года и работал здесь до самой смерти — до ноября 1958 года. Сначала был препаратором, а с 1930 года — заведующим естественным отделом, который затем стал называться отделом природы.

Позже, в беседах с коллегами Николай Васильевич подробно рассказывал, как в годы Великой Отечественной войны, когда ряды работников музея поредели больше чем вдвое, они всё же принимали активное участие в экспедициях по исследованию природных богатств области, выявляли новые месторождения ископаемых, в которых нуждалась промышленность, руководили сбором лекарственного сырья, одним словом, помогали фронту. И помощь эта была не случайной, потому что музейные работники хорошо знали свою область, знали, что где искать. Кузнецова приглашали многие музеи, держали с ним совет, просили практической помощи, и он всегда безотказно помогал. Вокруг Николая Васильевича всегда были люди и, пожалуй, прежде всего — ребята, которые благодаря ему стали юными натуралистами. Ещё в 1935 году при музее были созданы кружки юных краеведов. Осенью 1937 года стараниями Николая Васильевича была открыта школьная комната. Стали работать геологическая, зоологическая и ботаническая секции юных натуралистов. Они имели специальную программу, маршруты экскурсий, карты обследования местности.

В канун Первомая 1941 года Николай Васильевич с Ираидой Ивановной и директором зоологического музея МГУ профессором С. С. Туровым отправились наблюдать рождение Рыбинского моря. Наблюдение за ним, а также сбор зоологических материалов и были целью маленькой экспедиции. Позднее Н. В. Кузнецов и С. С. Туров опубликовали интересные «Зоологические наблюдения во время образования Рыбинского водохранилища».

Писал Николай Васильевич очень быстро, увлечённо и легко. В Ярославском издательстве он был частым гостем. В 1947 году вышла в свет его первая книга «Звери и птицы Ярославской области». В 1949 году — сборник рассказов «С ружьём по Ярославским лесам». В 1951 году —

рассказы «Охотничья тропа». В 1955 году были выпущены сразу две книги — «Записки охотника с лайкой» и «Экскурсии в природу».

В 1962 году, к 60-летию Н. В. Кузнецова вышел довольно объёмистый сборник его произведений, назывался он «Мой друг лайка». Книгу раскупили охотники, краеведы, туристы, кинологи, и, уж, конечно, юные натуралисты.

Его знал и любил весь Ярославль.

В Ярославском музее была открыта мемориальная комната, посвящённая Николаю Васильевичу Кузнецову, его светлой памяти. Фотографии, книги и другие экспонаты иллюстрировали жизненный путь этого удивительного человека.

4 июня 1953 года газета «Советская культура» писала о нём: «Художник и скульптор, писатель и краевед, охотник и биолог, страстно любящий природу, родной край... он сделал для музея столько, что нельзя не поразиться этому воистину титаническому труду».

Из книги «Влюблённость».

Литература:

1. Е. Козлова. Радостный талант (О Н.В. Кузнецове) // Влюблённость. — Ярославль, 1969. — С.45–95.
2. Н. В. Кузнецов, И. И. Макковеева. Животный мир Ярославской области. — Ярославль, 1959.
3. Н. В. Кузнецов. Звери и птицы Ярославской области. —Ярославль, 1947.
4. Н. В. Кузнецов. С ружьём по Ярославским лесам. — Ярославль, 1949.

Составитель — библиотекарь С.Д. Нечай